

Таня Иванова

Лифт

Таня Иванова

Лифт

«Издательские решения»

2015

Иванова Т.

Лифт / Т. Иванова — «Издательские решения», 2015

Лифт. Замкнутое пространство и двое мужчин. Первый – типичный офисный работник, увлекшийся научными теориями о том, что человеку эмоции в жизни только мешают. Второй, видя, что многие люди стали увлекаться подобными научными теориями, перестали быть людьми и превратились в бесчувственных роботов, пытается одного из них вернуть в клан людей.

© Иванова Т., 2015

© Издательские решения, 2015

Лифт

Таня Иванова

© Таня Иванова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Максим сегодня очень сильно припозднился на работе. Было уже два часа ночи. Темно. Он вошел в дом, поднялся по лестнице и пошел к лифту. Рядом с кнопкой стоял мужчина. Он уже ждал лифт, который сейчас спустился с верхних этажей и открыл двери.

Оба вошли в лифт.

Максим нажал на цифру 12, другой мужчина – на цифру 13.

Максим стоял, чуть опустив голову. Он устал, хотел спать. Сегодня у него был трудный день, как впрочем, и все остальные.

Вдруг лифт резко остановился.

– Что это? – спросил Максим.

– Похоже, что мы застряли, – ответил его коллега по несчастью.

Он стал нажимать на кнопку связи с лифтером, но эффекта не было никакого.

Максим достал свой телефон и только сейчас вспомнил, что тот разрядился, когда он еще разговаривал по дороге домой со своей невестой.

– У вас есть телефон? – спросил Максим.

– Есть, но он разрядился. Я надеялся на ваш, – улыбаясь, ответил парень.

– И что же теперь делать?

– Ждать, когда люди начнут хлопать дверьми и выходить из своих квартир. Кричать сейчас бесполезно, т. к. все уже спят.

– Да, уж.

– Андрей, – сказал Андрей, протягивая руку для приветствия.

– Максим, – ответил Максим, пожимая руку.

– Ты чего так поздно?

– На работе задержался.

– Да, работа – это важно.

– Да уж. А ты тоже с работы?

– Я? Я нет. Я – вольный орел, – улыбаясь, сказал Андрей.

– Вот как? И чем же ты занимаешься? – спросил Максим.

– Я бы сказал..., – Андрей немного задумался. – Я бы сказал, что я – художник.

– Вот как? Ты пишешь картины?

– Не совсем, – уклончиво ответил Андрей. – Скорее я пишу человеческие судьбы.

– Значит ты писатель?

– Писатель? – подняв брови, переспросил Андрей. – Ладно, давай будем считать, что я занимаюсь творчеством, – улыбаясь, ответил он.

– Хорошо, – усмехнулся Максим. – То есть получается, что ты – творец?

– Творец? – задумчиво и тихо, будто уйдя в себя, повторил Андрей. – Ты, знаешь, а ведь ты прав.

Андрей взглядывался в лицо Максима, затем вдруг быстро заговорил.

– А я просто гулял. Поругался со своей подружкой, было совсем плохо, поэтому вот решил прогуляться. Но сейчас уже пора бы домой, а то она нового ухажера себе в два счета найдет.

– И зачем тебе такая?

– Какая такая?

- Ненадежная, – ответил Максим.
- Почему ненадежная. Очень даже надежная, просто она не из тех, кто сидит и ждет у окна. Понимаешь меня?
- Понимаю.
- Ты чего такой кислый.
- Знаешь, я устал. Работы много было в последнее время.
- А-а-а, – протянул Андрей. – Ты на какой этаж едешь?
- На двенадцатый, – ответил Максим.
- А я на тринадцатый. Моя девушка не хотела жить на тринадцатом этаже, но я настоял.
- А почему она не хотела?
- Ну, знаешь, типа чертова дюжина, плохое число и так далее.
- Она у тебя суеверная?
- Немного есть. Удивительно, да. Она верит в Бога, но при этом верит во всякие суеверия, гадания и тому подобную чушь.
- Каждый волен верить в то, что он считает нужным, – устало проговорил Максим.
- Да, согласен. Только христианство считает гадание грехом, поэтому здесь наблюдается явное противоречие в ее действиях.
- Так сейчас многие живут.
- Да, я заметил. Верим в одно, второе, третье, а в итоге не верим ни во что. Такое я встречаю сплошь и рядом. Люди берут из каждой идеи то, что им понравилось, возможно, отсекая главную часть, а потом с уверенностью утверждают, что их правда – самая правдивая, – с небольшим негодованием произнес Андрей.
- Максим поднял брови, т. к. не ожидал, что разговор потечет по этому руслу.
- Возможно, что то, что они взяли, и было для них самым главным.
- Возможно, – согласился Андрей, – у Николая Рериха есть картина – икона «Матерь мира», на главном плане у нее изображена сама мать, но внизу по углам видны две фигуры. Если мы оставим в поле зрения лишь, например, нижний левый угол, то мы решим, что мать мира именно она и есть – темно-волосая женщина, одетая во все темное и смотрящая вверх, потому что никого другого мы не видим.
- Если часть информации кем-то сознательно закрыта, то, да, конечно, ты прав, тот кто увидит эту картину впервые, так и решит, – подтвердил Максим. – Но, если ты видишь, что что-то скрыто, то постарайся это открыть.
- Может быть, но, что, если ты сам закрыл часть картины. Кто тогда может помочь?
- Люди, окружающие тебя, подскажут.
- А, что, если я не верю людям? Бывает же такое.
- Бывает. Но, если ты сам это выбрал, то значит, что тебе это и нужно.
- Не всегда, – покачал отрицательно головой Андрей. – Бывает так, что ты не знаешь о том, что у тебя был более широкий выбор, чем ты это видел.
- Это говорит лишь об ограниченности опыта, а соответственно и моделей, которые можно применить в той или иной ситуации.
- Возможно, – улыбаясь, сказал Максим. – Но бывает и по-другому. Например, если мы дополним картину. Например, добавим в руку матери какую-то книгу, символ или знак, то видеть мы будем уже совсем другое.
- Но это уже искажение.
- Да, – подтвердил Андрей, – Только искажением являются оба этих случая.
- И что? – спросил спокойно Максим. Он жутко устал, ему не хотелось разговаривать, но он понял, что этот человек напротив хочет поговорить.
- Я тут однажды подумал о том, что говорилось в Библии, и, о том, что на самом деле слышал каждый из нас, любой верующий, – проговорил Андрей.

Максим поднял глаза и посмотрел на Андрея.

– И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...», – вполголоса процитировал Андрей строку из Библии. – «И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его...».

– Ну и что? – устало поинтересовался Максим.

– «И сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы...», – продолжил, не отвечая, Андрей.

Взгляд Максима был утомленным и недоуменным. Ему уже было все равно, что говорит Андрей. Он устал от его болтовни.

– Ты что правда не понимаешь? – удивленно спросил Андрей.

– Что я не понимаю?

– Мы созданы по образу Всевышнего. Мы – боги. Так сказано в священных писаниях, – радостно и воодушевленно говорил Андрей. Его глаза горели.

Максим приподнял брови, удивляясь такому воодушевлению.

– И что с того? Даже, если это так, то что мы имеем от этого? – спокойно поинтересовался он.

– Что мы имеем? – глаза Андрея буквально полезли на лоб. – Мы имеем силу, – делая акцент на последнее слово, отчеканил Андрей.

– По-моему у тебя мания величия, – улыбнулся Максим.

– Только не надо мне говорить, что у тебя ее нет, – ехидно, как паук, прошипел Андрей.

Сейчас он действительно был похож на паука, растягивающего свою паутину, уже поймавшую жертву. Осталось только одно – впиться челюстями в обмякшее уставшее и почти не сопротивляющееся тельце.

– Что может бог? Скажи мне, – спросил Андрей.

– Что может бог?... – Максим засмеялся. – Ну что же хорошо. Бог может создать новый мир. А человек этого делать еще не научился.

Улыбка с лица Максима не сходила, т. к. он считал, что это невозможно опровергнуть.

– Ты ошибаешься, – с сожалением глядя на Максима, проговорил Андрей. – Каждый из нас может создать новый мир, и не один.

– По-моему это немного другое.

– Почему же другое?

– Потому что мы не создаем животных, рыб, растения.

– Да ты что? Правда? А откуда по-твоему тогда появился фрукт миниола?

– Я тебя умоляю. Это обыкновенная селекция. Простая формула: танжерин плюс грейпфрут равно миниола.

– Эта обыкновенная селекция, произведенная руками обыкновенного человека, дала обыкновенный **НОВЫЙ** фрукт.

– Мы этому научились сравнительно недавно. Кроме того, это создавалось при использовании исходных материалов, созданных не нами.

– А откуда ты знаешь из чего были созданы до этого растения и животные. В Библии об этом не говорится ни слова. Там только глаголы: создал, назвал, увидел, сказал. Не сказано как это было сделано, из чего и главный на мой взгляд вопрос: зачем?

– По-моему мы отвлеклись от той темы, которую, как мне показалось, хотел обсудить, – Максим хотел показать Андрею, что тот блуждает где-то далеко от реальности, бросается словами, а доказать их не может. – Ты сказал, что каждый из нас может создать новый мир, но доказать это так и не смог.

– Доказать? – Андрей усмехнулся. – Это самое простое. – Он достал монету из кармана и поднял ее так, чтобы и он и Максим могли ее видеть. – Ты сам это видишь каждый день, только тебе нужно объяснить то, что ты видишь. И вот оно – твое долгожданное доказательство.

– На данный момент я вижу монету. И мне это ничего не объясняет.

– Сам факт того, что ты видишь монету незначителен. Посмотри еще. Что еще ты видишь?

– Я вижу человека, который держит эту монету.

Андрей засмеялся.

– Ты идешь в верном направлении. И что это за человек. Какой он?

– Какой он? Ты хочешь узнать мое мнение о себе?

– Продолжай...

– Хорошо. Я вижу наглого человека, который любит доставать других людей бессмысленными беседами. Это пустозвон, который не умеет доказывать то, что он говорит. Философ – недоучка...

– Довольно, – вскрикнул Андрей. – Этого уже вполне достаточно. – Он сделал паузу. – Позволь теперь мне сказать, что я вижу. – Максим кивнул утвердительно. – Я вижу человека, который умеет смотреть, но не умеет видеть. Ему даны глаза, уши, нос, язык, руки. Он получает информацию, но все, что он получает, он сначала обрабатывает там у себя в голове. И то, что он получил, и то, что он сохранил в своей голове – совершенно разные вещи.

– Конечно, это нормально. На основе своего прошлого опыта мы воспринимаем действительность так, как мы это можем. Каждый из нас видит этот мир по-своему.

– Верно, – Андрей опустил монету.

Максим подумал, что загнал в тупик своего оппонента, но следующая его фраза дала понять, что напротив, он сам загнал себя в ловушку.

– Верно, – повторил Андрей. – Только не каждый из нас видит этот мир по своему, а каждый из нас видит свой мир. Мы можем читать одну газету, но статьи, которые мы запомним – будут разные. Потому что одна статья может вписываться в твой мир, и не вписываться в мой. Мы можем ехать в метро и слышать разговоры людей или треск вагона. Мы живем в настолько разных, созданных нами же, мирах, что в итоге у нас появляется так много мнений, что это даже смешно. Общеизвестное правило: если свидетели преступления описывают ситуацию совершенно одинаково, то это значит, что они сговорились. Т. к. два человека не смогут жить в одном мире – им там будет слишком тесно.

– Я считаю, что ты не прав.

– Почему же? – ласково, как у ребенка-первоклашки спросил Андрей.

– Потому что это не так. Мир – один. И мы в нем живем.

– Это в учебнике так было написано?

– Это общеизвестно.

– А ты не думал о том, что мнение большинства не всегда верно.

– Но в данном случае оно верно.

– Ты просто не хочешь соглашаться с тем, что мои слова – верны. Это обычная обида.

– Что?

– Ты уже знаешь, что я прав. Я читал много книг о позитивном мышлении, и именно они привели меня к этому выводу. Поэтому я сильно удивлен, что ты – такой умный, начитанный, по крайней мере на первый взгляд, человек не сделал того же вывода.

Максим молчал.

– Нам дана возможность жить каждому в своем мире, изменяя его под свои нужды. Это великое благо, которое нам дано. Его нужно не отвергать, а принимать с благодарностью. Ты же знаешь про великую силу благодарности? Правда?

– Конечно, я благодарю каждый день за то, что у меня есть, было и будет. И сегодня, когда я выйду из этого лифта, то поблагодарю за то, что мы больше никогда не увидимся.

– Тебе нужно быть осторожным в своих желаниях.

Андрей поднял глаза наверх, на лице его при этом была улыбка.

– Ты что издеваешься? – нотки злости сопровождали эту фразу, сказанную Максимом.
– Отнюдь. Итак, мы выяснили, что бог может создавать новый мир, и человеку это тоже доступно. Согласен, что на этом вопросе можем поставить точку?

– Согласен.

– Вот и замечательно. Приятно иметь собеседника, который поддерживает тебя.

– Я тебя не поддерживаю. Я считаю, что с этим надо заканчивать.

– Ты, что до сих пор не веришь?

– Во что не верю?

– Что мы – боги.

– В это не поверит ни один здравомыслящий человек.

– Почему же? На мой взгляд это можно доказать, как простое подобие треугольников. Я думаю, что лучше здесь использовать третий признак подобия. Помнишь его?

– Если стороны одного треугольника подобны сторонам другого треугольника, то такие треугольники подобны. Только вот мне интересно. Что ты возьмешь в качестве сторон?

Максим снова улыбался.

– В качестве сторон я возьму свойства, которыми обладает бог и человек. Одно свойство уже доказано – мы умеем создавать новые миры. А вот то, что будет в качестве второй стороны, я предлагаю выбрать тебе. Я об этом очень долго думал и пока не нашел ни одного дела, с которым мог бы справиться бог, но не мог бы справиться человек. Хотя, возможно, что я мыслю несколько однобоко, поэтому и предоставляю тебе такую возможность. Пожалуйста.

Андрей развел руками впереди себя, приглашая Максима начать новый раунд.

– Хорошо. Тогда первое, что пришло в голову: воскрешение из мертвых. Что ты об этом скажешь?

– Это очень просто. Люди умеют воскрешать, поверь мне. Это умеют делать врачи. Они воскрешают намного больше, чем Иисус Христос, когда он был жив.

– Они лечат, но воскрешать не умеют.

– Умеют. Как же те, кто не дышит, а затем начинает дышать просто потому что, оказался рядом человек, умеющий делать непрямой массаж сердца? Или те, кто был спасен с помощью реанимации, проведенной врачами скорой помощи. Или те, кому пересадили сердце другого человека. Ты правильно сказал, что они умеют лечить – это третье свойств, которым обладает бог и человек. Ты сам его назвал. И ты сам его доказал.

– Твои доводы не очень-то убедительны. Ведь Лазарь лежал четыре дня. А ты всего-то описываешь воскрешение после клинической смерти.

– Да, это так. Но скажи мне, как трактовать фразу: «Лазарь, друг наш, уснул; но я иду разбудить его»? Что это по-твоему?

– Известно же, что он пролежал четыре дня, даже уже начал смердить.

– Нет. Известно другое. Слова Марфы: «Господи! Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Таким образом она лишь сделала предположение, основанное на ее прошлом опыте, она не заходила туда. Значит нам известно точно лишь то, что он пролежал четыре дня. И еще то, что Иисус пошел его будить. Может быть не стоит додумывать? А просто нужно принять то, что есть: Лазарь спал летаргическим сном. То, что совпали моменты, когда Лазарь проснулся и приход Иисуса Христа – это обыкновенное везение. Вот и все.

– А как же остальные? Он же не единственный. Неужели тоже повезло?

– Ну, возможно. Например, девочка двенадцати лет, дочь Иайра, воскресла почти сразу после смерти. Но... Но Иисус, идя в их дом прямо сказал: «Не плачьте. Девочка не умерла, а только уснула». Ребенок был болен, слаб. А ты знаешь, что у некоторых людей почти не видно то, как они дышат? Ты же должен об этом знать, если изучал всякие там науки об управлении людьми. Вполне вероятно, что она лежала и спала, слабо дыша, а кто-то решил, что она умерла.

– Как же у тебя все просто.

– Все становится проще, когда не начинаешь придумывать. Понимаешь? Ты же играл в глухой телефон в детстве? Что вы имели в итоге? – Андрей посмотрел на Максима, улыбаясь. – Вот. Это тоже самое. Трактовать можно по-разному. Но, возможно, нужно читать не между строк, а просто сами строки.

Максим усмехнулся.

– Итак, подведем подитог, – произнес торжественно Андрей, – т. к. до итога нам еще далеко. Мы имеем следующее: человек, как и бог, может создать свой мир, воскресить, вылечить. Только заметь, я не уменьшаю заслуги бога, я лишь хочу сказать, что мы – люди, обладаем той же властью. Просто потому, что мы созданы по образу Божию. В каждом из нас заложена определенная частичка власти. Доктора – власть над смертью, болезнью, судьи – власть наказывать, философы – власть над размышлением, инженеры – власть создавать новое. Обычно это называется талантом, но, по-моему, это не что иное, как власть. – Андрей торжественно смотрел на Максима. – На мой взгляд, я доказал подобие бога и человека. Не так ли?

– Это не математика. Нельзя складывать груши и яблоки. Из этого ничего не выйдет.

– Ты говоришь, как учитель в школе. А, если посмотреть чуть выше? А?

– Что значит чуть выше?

– Яблоки и груши – это фрукты, поэтому их легко можно сложить. Как ты считаешь?

– Фрукты складывать можно, но яблоки и груши – нет.

Андрей тяжело вздохнул.

– Ты же согласишься со мной, что яблоки и груши – это фрукты? Так?

– Да так.

– Значит их можно сложить. Просто нужно себе разрешить это сделать. Вот и все. Я себе разрешил. Если ты сам не можешь, то я могу тебе помочь: я разрешаю тебе складывать яблоки и груши. – Андрей засмеялся.

– Ты, что мне решил провести сеанс психоанализа? – с ухмылкой спросил Максим.

– Можешь считать, что да. Это сеанс, причем бесплатный. Кстати, – задумавшись, произнес Андрей. – Должно быть поэтому у тебя нет сильного рвения в нем участвовать.

– Спасибо тебе, конечно, большое, но у меня с головой все в порядке.

– А я и не сомневаюсь. Твой прагматизм удивителен. Ты слушаешь меня, задаешь вопросы, отвечаешь, а на лице – безразличие. Правда оно иногда сменяется удивлением, либо раздражением, но это никак не говорит о том, что твои взгляды хоть сколько-нибудь меняются.

– У меня есть свое видение. Так было всегда. Поэтому чью-то точку зрения мне практически невозможно навязать.

– Да, я заметил. Ты абстрагируешься. Ты здесь, но в тот же момент вроде бы и не здесь. Удивительно. Тебя так легко не проймешь. Да?

– Я сначала думаю, а потом уже делаю.

– Да, да, конечно. Это и правильно. Не зря же нам даны мозги, конечно же, для того, чтобы думать. У тебя, наверное, и не бывает таких ситуаций, которых ты не контролируешь?

– Я стараюсь предусмотреть все варианты.

– Да уж. Должно быть тебе тяжело сейчас стоять здесь со мной и понимать, что от тебя не зависит то, когда мы отсюда выйдем, – Андрей жалобно посмотрел на Максима. – Это так тяжело – зависеть от какого-то дяди Вани – лифтера или соседа. Правда?

– Мы все люди, каждый из нас зависит от другого.

– Да уж. Свобода одного человека ограничена свободой других, – тихо сказал Андрей. – А ты согласен с этим?

– С чем?

– Ну, что твоя свобода ограничена моей, и наоборот.

– Все зависит от того о какой свободе мы сейчас говорим.

– Да о свободе в общем смысле этого слова.

– На мой взгляд, свободы вообще не существует. Может быть свобода передвижения, которой я сейчас лишен, может быть свобода мысли, которую у меня никто не отнимет. Может быть материальная свобода, к которой я стремлюсь, может быть свобода действия, которая, да ограничена моральными принципами и уголовным кодексом.

– Хорошо, – тихонько, чтобы не вспугнуть Максима, проговорил Андрей. – Давай поговорим о последней – свободе действия. Что бы ты сделал, если бы был свободен?

– Я бы посадил таких, как ты, в психушку, чтобы нормальным людям голову не морочили.

– Хорошо, я разрешаю тебе это сделать. Пожалуйста. Ты свободен в этом отношении. Пожалуйста. – Андрей скрестил руки за спиной, опустил голову, как заключенный в тюрьме. Потом он поднял голову, расправил плечи, посмотрел на Максима. — Я подвинулся, отдал тебе все свое я, но ты ничего с этим не сделаешь, потому что есть общество, есть другие люди, которые могут решить, что ты не имеешь на это право. Ты обладаешь свободой, но у тебя нет на это власти. Теперь ты понимаешь, о чем я пытался тебе сказать все это время?

Максим, ничего не понимая, смотрел на Андрея.

– Свобода и власть – это не одно и то же, – твердо сказал Максим.

– Вот именно, – улыбался Андрей. – Мы стремимся быть свободными, но, что дает нам в итоге свобода. Да ничего, кроме постоянных притеснений со стороны других людей, которые будут считать, что наша свобода слишком большая, что мы не имеем право обладать таким ее количеством, – рассерженно и быстро говорил Андрей. – Зачем стремиться к свободе, если нам уже от рождения дана власть, власть от бога. Каждый из нас – бог, каждый обладает какой-то властью. Только нужно определить – какой. Ты можешь сказать, что это тоже самое, что поиск предназначения, таланта, цели в жизни. Назови, как хочешь, но тот, кто находит это, становится по-настоящему счастливым.

Максим захлопал в ладоши. Андрей недоумевая смотрел на него.

– Bravo, – вскрикнул Максим, – и это все, к чему ты пришел. Ты знаешь, что об этом написано уйма книг, снято еще больше телепередач, что это и так общеизвестно, но только, чтобы вот так это доказывали – для меня просто откровение. Я не думал, что можно прийти из Петербурга в Гатчину через Аляску. Но ты это сейчас просто прекрасно продемонстрировал.

– Зря ты так.

– Нет, нет, ты не обижайся. Ты – молодец, что стал сам искать доказательства. Ты – молодец, что делишься ими, и ты — молодец, что все же дошел до Гатчины, да и еще и Аляску посетил. Ух, ты. Это здорово.

– Здорово другое, что ты согласен со мной.

– Конечно же согласен. Парень, поиск своего дела – это очень важно. Я много времени потратил на то, чтобы его найти. Думаю, что ты его тоже найдешь.

– А я нашел, – спокойно ответил Андрей.

– Вот как? Ну так, скажи кто — ты есть? В чем твое призвание.

– Мы с тобой обсудили не все качества, которыми обладает бог.

– Да, думаю, что у тебя их много уже записано. И что же по твоей теории, какой властью обладаешь ты?

– А может быть мы сначала обсудим то, какой властью обладаешь ты? – делая ударение на последнее слово, спросил Андрей.

– Я? – Максим посмотрел вверх. – Слушай, что меня обсуждать? Со мной все ясно. Это уже передумано тысячу раз. Поверь мне, тебе будет не интересно.

– А я считаю, что, напротив, ты более интерес для меня сейчас, чем я для тебя.

– Вот как? Почему же. Мне интересно, к чему ты в итоге пришел.

– Да, мы поговорим об этом, но только тогда, когда обсудим тебя. Хорошо?

Максим кивнул. Он хотел преподать урок этому философу и показать, как действуют люди, не изобретающие велосипед в 21 веке, а покупающие его в магазине, причем с легкой рамой, тормозными ручками на руле и переключателем скоростей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.